

УДК 8; 81'33

Сурменева Ю.В.

*Старший преподаватель
кафедры иностранных языков*

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» (филиал) в г. Челябинске

Surmeneva Yulia Vasilyevna

Senior Lecturer

Department of Foreign Languages

Military Training and Research Center of the Air Force

“Air Force Academy” (Branch) in Chelyabinsk

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВООРУЖЕННОГО
КОНФЛИКТА НА ДОНБАССЕ (АПРЕЛЬ 2014 - АПРЕЛЬ 2022)
В РОССИЙСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

Аннотация: В статье анализируются особенности метафорического моделирования вооруженного конфликта на Донбассе (апрель 2014 – апрель 2022) в российском медиадискурсе. На примерах материалов газет и интернет-ресурсов, освещавших события боевых действий в Донбассе, выделены, классифицированы и проанализированы ономастические единицы, присутствующие в печатных и сетевых материалах. Исследована роль метафор в дискурсивной практике журналистов, посвященной вооруженному внутриукраинскому конфликту, влияние этих метафорического моделирования на формирование у читателей общей картины вооруженного конфликта на территории Донбасса. Особое внимание уделено функционированию метафор как структурообразующих элементов дискурсивного пространства боевых действий на востоке Украины. Представленный анализ и его результаты могут быть полезны при рассмотрении

медиадискурса вооруженных конфликтов различной этиологии и интенсивности.

Ключевые слова: война, вооруженный конфликт, журналистика, масс-медиа, медиадискурс, метафора.

METAPHORICAL MODELING OF THE ARMED CONFLICT IN DONBAS (APRIL 2014 - APRIL 2022) IN THE RUSSIAN MEDIA DISCOURSE

Abstract: The article analyzes the features of the metaphorical modeling of the armed conflict in the Donbas (April 2014 – April 2022) in the Russian media discourse. Examples of materials from the newspapers Internet resources covering the events of the fighting in the Donbass, identified, classified and analyzed onomastic units present in print and online materials. The role of metaphors in the discursive practice of journalists devoted to the armed intra-Ukrainian conflict, the influence of these metaphorical modeling on the formation of readers' general picture of the armed conflict on the territory of Donbass is investigated. Special attention is paid to the functioning of metaphors as structural elements of the discursive space of military operations in the east of Ukraine. The presented analysis and its results can be useful when considering the media discourse of armed conflicts of various etiologies and intensity.

Keywords: war, armed conflict, journalism, mass media, media discourse, metaphor.

Моделирование вооруженного конфликта на Донбассе в российском медиадискурсе в период его существования апрель 2014 – апрель 2022 характеризуется различными средствами языковой выразительности и применением разнообразных лингвостилистических средств. В зависимости от их выбора и оценочной модальности, заложенной авторами в медиадискурс, создается тот или иной образ событий и принимающих в

них участие лиц.

По общему счету Вооружённый конфликт в Донбассе – это боевые действия на территории Донецкой и Луганской областей Украины, начавшиеся в апреле 2014 года и предшествующие вторжению России на Украину в феврале 2022 года.

В газетах «Комсомольская правда», «Известия», «Новая газета», «Независимая газета» отмечалось, что с конца ноября 2013 года на Украине начались акции протеста, вызванные отказом правительства подписывать соглашение об ассоциации с Евросоюзом. Противостояние усилилось в конце января 2014 года, после начавшихся на Украине массовых протестов с захватами административных зданий. Пророссийский президент Янукович был отстранен от власти массовыми протестами и бежал в Россию. В феврале 2014 года парламент Украины проголосовал об отстранении бежавшего Януковича и протесты завершились. Данное противостояние описывалось следующими метафорическими выражениями: «наводнение из протестующих в зданиях администрации» [6], «политический беглец» [2], «позорный побег российского ставленника» [8], которые создавали довольно негативный образ происходящего в Украине с акцентом на общее неблагополучие данной страны и постоянные волнения и возмущения в ней, не позволяющие установить цивилизованный режим управления.

Эти метафоры выдвигали на передний план глубокие внутренние противоречия в украинском обществе между в большинстве своем, украиноязычным северо-западом и русскоязычным юго-востоком: если в столице, северных, центральных и западных регионах Украины новые власти, заявившие о возобновлении движения в сторону евроинтеграции, пользовались определённой поддержкой населения и быстро упрочили своё положение («профинансированные из американской кормушки» [4], то на юго-востоке характер прихода к власти бывшей оппозиции и её

первые решения вызвали недовольство и акции протеста против новых властей («украинцам мирно не живется» [3]. Заимствуя тактику Евромайдана, пророссийские активисты в Крыму и во многих городах востока Украины также начали действия по захвату административных зданий.

По метафорическому выражению агентства Интерфакс, «бурлящие протестом народные массы» преподносили свои действия как спонтанную инициативу, движимую общественной тревогой относительно будущего страны после победы Евромайдана. Украинские власти расценили всплеск протестов как целенаправленно разжигавшуюся Россией и пророссийскими агитаторами провокацию. Российские спецслужбы «могли сыграть первую скрипку в разжигании недовольства» [5], но в целом оно «выглядело подлинным» и не оторванным от разделения страны по политическим предпочтениям. Отмечалось, что некоторые российские граждане «предположительно участвовали в протестах за бакшиш» [7], и некоторые россияне «вероятно, поддержали дело протестующих по собственному желанию», но большинство протестовавших было местными жителями. Распространённость пророссийских настроений на востоке Украины была, впрочем, меньше чем в Крыму. Наиболее сильное недовольство новой властью здесь наблюдалось в Донецкой и Луганской областях, при этом пророссийский и проукраинский лагеря выглядели примерно равными: 20% жителей Донбасса были готовы приветствовать российские войска как освободителей, но примерно столько же хотели воевать за Украину.

«Новой газетой» отмечалось, что тем временем, руководство России, воспринявшее развитие событий на Украине как угрозу своим коренным интересам, воспользовалось «вакуумом власти в Киеве» и местным недовольством, пойдя на слом сложившегося статус-кво в отношении границ Украины. Россия осуществила вооружённое овладение Крымским

полуостровом и провозгласила себя «гарантом безопасности русского мира», угрожая военным ответом в случае «распространения насилия и мракобесия» [7] на восточные регионы Украины.

В апреле 2015 года произошла резкая эскалация противостояния – пророссийские протестующие захватили здания администрации в Донецке, Луганске, Харькове и других городах, а также штурмовали отделения милиции, чтобы захватить оружие. Пророссийские активисты призвали к референдумам о независимости, 7 апреля ими были провозглашено создание Донецкой и Харьковской народных республик. Тысячи российских добровольцев начали стекаться в Донецк и Луганск, чтобы помочь сепаратистам. Российские граждане со связями с российскими спецслужбами были метафорически названы «движущей силой» данного процесса [1].

Украинские власти, однако, твёрдо вознамерилась не допустить на сей раз «крымского сценария» [1] в остальных частях страны и, в отличие от крымских событий (когда угроза вторжения России с востока сдержала украинские власти от принятия «резких решений»), не стали останавливаться перед силовыми действиями против захватывающих административные здания на востоке страны формирований. В своём видеообращении к народу Украины и. о. президента Александр Турчинов заявил: «Мы не дадим России повторить «крымский сценарий» в восточном регионе Украины», что метафорически означало присоединение новых территорий к России без военных действий.

В конце декабря 2017 года Госдепартамент США подтвердил намерение американской администрации начать поставки Украине летального оружия. Президент Трамп таким образом, в отличие от своего предшественника, уступил давлению Конгресса, с 2014 года выступавшего за оказание «летальной военной помощи» Украине. В новости об этом «Новой газетой» поставки оружия для обороны, что в США якобы не

считают нарушением минских договорённостей, назвали «мышеловкой под флагом демократии».

30 апреля 2018 года Пётр Порошенко объявил о завершении антитеррористической операции в Донбассе и начале в регионе операции объединённых сил (ООС): «Широкомасштабная антитеррористическая операция на территории Донецкой и Луганской областей заканчивается. Мы сейчас начинаем военную операцию под руководством Вооружённых сил Украины для обеспечения защиты территориальной целостности». 26 ноября 2018 года Порошенко подписал указ о введении военного положения в ряде регионов Украины (в том числе в Донецкой и Луганской областях) сроком на 30 дней, который российскими СМИ был окрещен «буйством украинских националистов».

Спустя четыре года возобновились активные боевые действия, 29 октября 2021 года ВСУ продвинулись вперёд и развернули наступление под Докучаевском. В районе города шли бои, сам город подвергался артобстрелам. 12 ноября украинская армия взяла под контроль посёлок Старомарьевка, находившийся в нейтральной зоне. 13 ноября в результате контратак армии ДНР украинские военные отступили от Докучаевска на занимаемые ранее позиции.

21 февраля 2022 года президент России Путин признал независимость ДНР и ЛНР и заключил с ними договоры о дружбе и сотрудничестве, которые после ратификации Госдумой и Советом Федерации 22 февраля вступили в силу.

Россия начала активную военную спецоперацию на Украине 24 февраля 2022 года. Официальный представитель Минобороны России Игорь Конашенков заявил, что Вооружённые Силы РФ оказывают огневую поддержку народным милициям ДНР и ЛНР. Глава ДНР Денис Пушилин заявил, что республика получает российскую военную помощь в рамках договора.

В марте-апреле 2022 г. действия военной спецоперации метафорически назывались «хлопками» (взрывами), «демилитаризаций» (нейтрализацией военного потенциала Украины), «денацификацией» (искоренение нацистской идеологии), «отрицательным ростом» (падение российской экономики).

В целом, метафорическое моделирование вооруженного конфликта на Донбассе (апрель 2014 - апрель 2022) в российском медиадискурсе прагматически строится на окрашивании событий на Украине в образы нелогичного и невразумительного хаоса, беспорядка, неосмысленности и нецивилизованности, а действий российской стороны – в образы миротворчества, гуманизма и наведения порядка.

Использованные источники:

1. Зубов М. Россия готовила крымский сценарий ещё полгода назад? Загадочная фраза Игоря Шувалова [Электронный ресурс]// Московский комсомолец.-2015.-№26487 (дата публикации: 26.03.2015).-URL: <https://www.mk.ru/politics/article/2015/03/26/1004338-rossiya-gotovila-kryimskiy-stsenariy-esche-polgoda-nazad-zagadochnaya-fraza-igorya-shuvalova.html> (дата обращения: 03.05.22)
2. Ивашкина Д. В Одессе протестуют против ареста лидера пророссийского движения [Электронный ресурс]// Комсомольская правда.-2014 (дата публикации: 18.03.2014).- URL: <https://www.msk.kp.ru/online/news/1687287/> (дата обращения: 03.05.22)
3. Кризис на Украине [Электронный ресурс]// Интерфакс.-2015 (дата публикации: 25.04.2015).- URL: <https://www.interfax.ru/story/92> (дата обращения: 03.05.22)
4. Порошенко обсудил оказание финпомощи с Туском, Байденом и Липтоном [Электронный ресурс]// РИА Новости.-2014 (дата

- публикации: 16.12.2014).-
URL: <https://ria.ru/20141216/1038614242.html> (дата обращения: 03.05.22)
5. Порошенко: украинская армия: мощная, как никогда [Электронный ресурс]// РИА Новости.-2015 (дата публикации: 21.03.2015).- URL: <https://ria.ru/20150321/1053813930.html> (дата обращения: 03.05.22)
6. Самохвалова М. Россияне желают Украине мира, но не верят в него [Электронный ресурс]//Известия.-2014 (дата публикации: 24.11.2014).- URL: <https://iz.ru/news/579777> (дата обращения: 03.05.2022)
7. Хачатуров А. В благополучные годы возможностей для политического кризиса было больше [Электронный ресурс]// Новая газета.-2015.- №123 (дата публикации: 09.11.2015).- URL:[http: https://novayagazeta.ru/articles/2015/11/09/66288-171-v-blagopoluchnye-gody-vozmozhnostey-dlya-politicheskogo-krizisa-bylo-bolshe-187](http://https://novayagazeta.ru/articles/2015/11/09/66288-171-v-blagopoluchnye-gody-vozmozhnostey-dlya-politicheskogo-krizisa-bylo-bolshe-187) (дата обращения: 03.05.22)
8. Храмчихин А. Буря в эфире [Электронный ресурс]// Независимая газета.-2014 (дата публикации: 03.02.2014).- URL: https://nvo.ng.ru/gpolit/2014-02-03/1_4_5_1175_storm.html (дата обращения: 03.05.22)